Глава 16. Калека

Чу Чанфэй сильно удивился, но удивление быстро сменилось невероятной яростью. Он тут же пригнул на арену и покачав головой холодно усмехнулся: «С того момента, как я вступил на путь культивации я был непобедим среди молодого поколения, потому мне никто не смел перечить, но только не ты, что достиг лишь 8-ого уровня Конденсации Ци. Сегодня я научу тебя значению десяти слов «не считай себя лучшим, ведь всегда найдется кто-то лучше тебя»»!

Линь И слегка кивнул и сказал: «Хорошо. Мне и вправду захотелось узнать, что значат эти слова».

На этом их разговор и закончился.

Чу Чанфэй коснулся пояса рукой и в его правой руке появился лучезарный длинный меч, а в левой искусный серебряный щит. Линь И высвободил божественное сознание и тут же понял, что это были два духовных сокровища земного класса. Однако длинный меч не был обычным оружием земного класса, его острота была невероятной, словно у меча небесного класса.

Зрители не удержались и вздохнули, до этого момента Чу Чанфэй полагался только на свою даосскую магию и никогда не использовал духовное оружие, сражаясь с соперником, однако теперь он достал его, хотя и относился к Линь И с пренебрежением. Он просто хорошо оценил ситуацию и вместо того, чтобы зазнаваться, приготовился во всеоружии.

Среди людей, ставших на путь культивации – мало глупцов, т.к. каждый из них имеет девять отверстий сердца*, которые делают их невероятно проницательными. Противоположенная сторона находится всего лишь на восьмом уровне Конденсации Ци, но он ведет себя очень смело, из-за чего можно сделать вывод, что у него есть что-то на что можно опереться. Интуиция подсказывала Чу Чанфэю, что битва будет не из легких, потому, как только он вышел на арену, он тут же достал духовное оружие и встал в боевую стойку, показывая его готовность начать сражение в любую секунду.

2 уха, 2 ноздри, рот, 2 глаза, анус и половой орган – все эти отверстия связаны с сердцем каналами. Как понял у обычных людей они либо не активны, либо не связаны с сердцем, как у культиваторов. Короче кит. дичь

Чу Чанфэй в этот момент выглядел чрезвычайно осторожным и осмотрительным, его прежнее высокомерное выражение исчезло, будто его и не было. Он предполагал, что Линь И ударит первым, т.к. у того сердце горело внутренним огнем ярости, достигая небес, из-за чего юноша был словно туго натянутая тетива, которая еще чуть-чуть и сорвется с пальцев лучника. Он не знал, на что способен его противник, поэтому не стал проявлять инициативу и принялся спокойно ждать.

Однако глаза Линь И слегка опустились, как у старого монаха, что погрузился в созерцание. Он не сделал ни шага, а лишь фыркнул: «Так своим видом ты хочешь научить меня тому, что над небом есть другое небо, а над человеком другой человек?»

«Ты…» - Чу Чанфэй вспыхнул яростью, но тут же ее подавил, успокоив свой разум.

Когда культиваторы сражаются друг с другом, они сначала ищут бреши в ментальном состоянии противника. Найдя прореху в разуме противника, практик тут же нападает, ставя врага в невыгодное положение. Однако хоть Чу Чанфэй и практик пика девятого уровня Конденсации Ци, но его опыт в таком деле получше некоторых, потому он даже не повелся на эту провокацию, за что многие люди из старшего поколения его похвалили про себя: ‘Разум этого дитя очень хорош для его уровня культивации!’

Линь И сделал шаг.

Шаг за шагом он продвигался вперед, его ноги слегка ступали по мощенной камнем арене, однако от их движений ощущалось невероятное чувство ритма, которое неясно влияло на разум, гипнатизируя.

Та! Та! Та!

«Невероятный уровень изначального духа, могущественное божественное сознание!» - практики Стадии Золотого Ядра были ошеломлены, тем как этот юноша смог стать таким сильным в таком-то возрасте.

Линь И, словно слился с окружающей природой и с землей под ногами, набирая огромный импульс и все подходя ближе и ближе к Чу Чанфэю: «Ты боишься?»

Чу Чанфэй ощутил надвигающийся импульс и его лицо изменилось, он тут же сделал шаг назад и сказал: «Боюсь тебя? Тебе не превзойти…»

«Ха-ха-ха-ха!» - Линь И поднял голову и громко рассмеялся, прервав Чу Чанфэя.

'Черт! Чу Чанфэй проиграет', — сердце главы Долины Зарождения Холода быстро застучало.

Увидев, как Чу Чанфэй сделал маленький шаг назад, улыбка на губах Линь И стала еще шире, однако холод в его глазах не уменьшился. Юноша продолжил идти, его властность и импульс затмили небеса, и он громко закричал: «Я же вижу, что ты волнуешься и боишься со мной сражаться!»

Как только последнее слово сорвалось с губ Линь И, он уже оказался перед Чу Чанфэем и громко сказал: «Ну и что такого необычного в этом девятом уровне Конденсации Ци!»

В этот момент, когда Чу Чанфэй увидел перед собой Линь И, он вдруг ощутил чувство невозможности сопротивляться, словно он муравей, что предстал перед бессмертным королем, от которого исходила чрезвычайная грозность и безбрежная мощь.

‘Боюсь, что мой дух разрушится, если я буду продолжать чего-то ждать'.

«Ааарррхх!»

Чу Чанфэй яростно взревел и со всего маха полоснул по шее Линь И своим длинным мечем, пытаясь того обезглавить. Он перестал сдерживаться, с грохотом выпустив на волю всю силу пика девятого уровня Конденсации Ци. От меча отделились его тени, создавая путаницу, стало невозможно отличить настоящий меч от его теневой копии, оставалось только уклоняться.

Удар меча стал настоящим шоком для зрителей, многие младшие практикующие даже поставили себя на место Линь И, думая, как бы прервать это движение, однако у них ничего не вышло, потому что они не знали, как вычислить настоящий меч среди десятка его копий.

Зрители боялись, что лишь одно это движение не остановит никто из младшего поколения, потому толпа неосознанно стала болеть за Линь И, ожидая, как же он остановит этот удар.

Линь И не сводил взгляд с Чу Чанфэя, он даже не посмотрел на меч, а лишь взмахнул рукой, когда кое-что ощутил. Раздался взрыв. Клинок не достиг места назначения, застряв в зажатой ладони Линь И.

При появлении техники И Цзянь все техники меча разрушаются.

Как только Чу Чанфэй применил свою технику меча, Линь И смог изучить ее, выявив недостаток, который помог увидеть сквозь иллюзию и найти настоящий меч, который он схватил одной рукой.

Зрители взорвались криками, у многих отвисла челюсть, а их гомон было невозможно остановить.

«Как ему удалось остановить этот удар?»

«Как он смог противостоять этой технике меча?»

«Он, наверное, сошел с ума, раз решил использовать свою плоть, чтобы схватить духовное оружие голой рукой. Боюсь он станет калекой».

Патриарх Секты И Цзянь, Лин Цзе, увидев, как Линь И побеждает своего соперника одним движением, понял, что Техника И Цзянь соответствует своей славе, однако, когда он заметил,

что юноша использовал свою руку, чтобы схватить меч, его пробрала дрожь, и он побледнел, слегка вскрикнув.

Глава Гу, увидев, что удар Чу Чанфэя был остановлен – забеспокоился. Но тщательно рассмотрев ситуацию, обнаружил, что его противник схватил духовное оружие земного класса голой рукой, от этого факта он рассмеялся, громко сказав: «Исход битвы уже решен. Мне, главе Долины Зарождения Холода нужна эта рука».

«Правда?»

Линь И усмехнулся, и сжав лучезарный меч левой рукой, ударил правой со всей дури прямо в лицо Чу Чанфэю.

Правый кулак Линь И вырвался вперед, пока левая рука сжимала меч. Толпа, увидев это оцепенела, не понимая, почему Чу Чанфэй не использует свою ци, чтобы разрезать ладонь Линь И.

Плоть Линь И прошла через три месяца закалки, достигнув невероятной прочности и мощи. Три месяца назад, когда у него еще не было культивации, он мог противостоять духовному оружию земного класса, получив лишь легкий порез. Потому теперь став еще сильнее, он мог спокойно держать духовное оружие земного класса голой рукой, не получая при этом ни ранки, лишь легкую боль.

Можно даже сказать, что плоть Линь И также сильна, как духовное оружие земного класса, а может даже небесного.

Многие присутствующие практики не могли понять, что происходит с Чу Чанфэем.

Когда противник поймал его меч голой рукой, он сначала обрадовался про себя, однако даже применив силу, он не смог разрезать плоть врага, да даже вытащить меч из зажатой ладонь не смог. От этого понимания, его ментальное состояние пошатнулось, из-за чего он не сразу заметил кулак, летящий к нему.

Кулак, казалось, нес в себе силу небес и земли, его мощь была беспрецедентной, и он постепенно увеличивался на глазах Чу Чанфэя.

Пути назад из этой критической ситуации уже не было. Длинный меч Чу Чанфэя был зажат стальной хваткой Линь И, потому он не мог его вытащить и отпустить меч тоже не мог, потому оставалось сражаться в близи.

Меч созданный для помощи в сражение с врагом стал лишь бременем в нынешней ситуации.

Откинув лишние мысли, Чу Чанфэй поднял серебряный щит, блокируя удар и из его уст

раздался гневный крик: «Цзи!»*

□ (цзи) – боль, страдание и др. не знаю, что оно значит в этом контексте

Серебряный щит внезапно стал больше и из него вырвался серебряный свет. Линьци взмыла до небес, от чего щит стал подобен маленькой горе меж ними двумя.

«БУМ!»

Кулак и щит столкнулись друг с другом, и раздался оглушительный грохот.

'Какое мощное тело, оно может посоперничать даже с духовным оружием земного класса', — Лин Цзе сильно удивился, а его рука, держащая чашку чая, задрожала.

Все тело Чу Чанфэя затряслось, а в его глазах показался напуганный и необъяснимый взгляд. Лицо юноши слегка покраснело, и он почувствовал, как солоноватая кровь стала стекать по горлу. Оказалось, все его внутренние органы сильно встряхнулись от одного единственного удара, причиняя ему раны.

Несмотря на то, что перед ним была «маленькая гора», духовное сокровище земного класса, что приняло на себя удар, юноша все равно ощутил всю мощь кулака. Чу Чанфэй подавил буйство крови и ци, не отступив ни на шаг назад. Лишь одного он не заметил, его ноги уже давно разбили голубой камень арены, погрузившись в мягкую почву.

Линь И с каменным лицом медленно убрал правый кулак назад и без предупреждений взмахнул им вновь.

«Бах!»

Раздался еще один громкий удар, сопровождаемый едва заметным треском.

Несколько человек, сидящие на трибунах заметили, что на поверхности малого серебряного щита появились трудно различимые трещины. Опираясь лишь на свою силу тела, он смог превзойти духовное сокровище земного класса, это было очень неожиданно!

Чу Чанфэй не смог выдержать этого удара и сделал несколько шагов назад, еле ступая ногами, в это же время он отпустил рукоять длинного меча, больше не в состоянии за нее держаться. По его горлу поднялась кровь, но он насильно ее проглотил, однако не до конца и на его уголках рта показались слабые следы крови.

«Думаю на этом и остановимся, считайте это ничьей», — раздался голос толстокожего Главы Гу.

Эти слова были встречены шквалом клеветы и насмешек со стороны собравшихся на арене.

«Ничья?»

Линь И холодно усмехнулся, держа меч в левой руке, и крикнул: «Почему, когда он жестоко избивал мою сестру-наставницу, вы не вышли вперед и не объявили, что это ничья?!»

В тот час же, на глазах у всех, Линь И схватил длинный меч двумя руками за два его конца и закричал во все горло: «Иди ты на х*й со своей ничьей!»

«Треск!»

Раздался отчётливый треск, что прозвучал как гром среди ясного неба в сердцах собравшихся.

Линь И вопреки здравому смыслу поломал духовое оружие земного класса пополам, используя лишь свои руки.

В округе раздался галдеж. Зрители были в шоке от мощи его тела: он что демон?

Глава Долины Зарождения Холода никогда бы не подумал, что на него накричит ученик Конденсации Ци. От его слов, у главы Гу потемнело лицо, и он уже собирался ответить ему на такие слова, как вдруг увидел, что Линь И голыми руками ломает меч, эта сцена шокировала его.

Плоть культиваторов Золотого Ядра также весьма сильна, они используют ци для закалки тела, потому сломать духовное оружие для них не проблема. Однако, как это сделал младший на Стадии Конденсации Ци? Неужели у него древнейшая конституция тела, что бросает вызов небесам?

Линь И не обращая на реакцию толпы, двинулся вперед большими шагами, и достигнув Чу Чанфэя, бесстрашно нанес удар кулаком, что сиял светло-голубым светом.

Чу Чанфэй уже был потрясен сценой разрушения меча, и когда он увидел приближение противника, его рука подсознательно подняла серебряный щит перед собой.

«Бум!»

После громкого удара серебряный щит с громким треском разлетелся на куски, превратившись в беспорядочное месиво из осколков.

У Чу Чанфэя кончились силы и он отлетел назад. Из его носа, глаз и ушей хлынула кровь. Это

было пугающе, он стал походить на демона, что вышел прямо из преисподней.

«Младший, как ты посмел!»

Глава Долины Зарождения Холода пришел в ярость. Он взмахнул рукавом, и превратившись в серебристо-ледяного дракона, взмыл в небеса, показывая уникальную силу культиваторов Золотого Ядра. Дракон двинулся прямо к Линь И. Глава Гу собирался убить его на глазах у всех.

«Уважаемый даос, к чему это все? Это ведь просто соперничество младшего поколения».

Лин Цзе слегка улыбнулся и взмахнул рукавом халата, создав десять тысяч мечей, которые тут же ударили в ледяного дракона. В одно мгновение заклинания столкнулись. От их столкновения, окружающий ци пришел в бешенство.

Зрители испугались до чертиков, когда два практика Золотого Ядра обменялись своими даосскими заклинаниями. Ведь они были словно муравьями перед ногой человека, такими же беззащитными.

Битва Главы Гу и Патриарха Лин Цзе продлилось лишь мгновение, она ничуть не задела Линь И. Юноша крепко уперся обеими ногами об землю и оттолкнулся, мелькнув как вспышка, за мгновение ока достигнув все еще летящего Чу Чанфэя.

Линь И схватил Чу Чанфэя за волосы одной рукой и приподнял. У последнего уже не было сил защищаться, он был на грани обморока. В глазах подвисшего Чу Чанфэя смешались страх, беспокойство и невероятная ненависть, но спустя мгновение остался лишь сильный страх.

«За то, что ты осмелился ранить мою сестру-наставницу, я сделаю из тебя калеку!»

Линь И пристально смотрел в глаза Чу Чанфэя, отчеканивая каждое слово.

«Пощади…» - простонал Чу Чанфэй.

Прежде чем он закончил говорить, он почувствовал душераздирающую боль в своем даньтяне, которая распространилась по всему его телу, проникая глубоко в душу и костный мозг. Но когда Чу Чанфэй ощутил разрушенный даньтянь и пустое море ци, то оцепел, словно лишился души. Боль в районе даньтяня отошла отошла на второй план.

Линь И равнодушно посмотрел на Чу Чанфэя, который упал у его ног, и холодно сказал: «Это было всего лишь соревнование, но ты перегнул палку, нарушив правила. Ты возомнил себя неприкосновенным из-за своего невероятного таланта и непобедимости? Думал можешь вести себя безрассудно и ставить себя выше других? Дело не в том, что я хотел, чтобы Бамбуковый Пик проиграл. Победа или поражение, мне без разницы. Дело в том, что ты сильно ранил мою

сестру-наставницу, из-за чего долголетие моего мастера почти исчерпалось, когда он спасал ее жизнь. Потому эта битва между мной и тобой стала неизбежной!»

«Поскольку ты не соблюдал правила, мне нет нужды сдерживаться. Ты должен был ожидать подобного финала, когда с безумной жестокостью избивал людей!»

Чу Чанфэй холодно и злобно рассмеялся: «Хе-хе, твой финал будет не лучше, ведь рано или поздно ты испытаешь мою судьбу!»

Линь И посмотрел, как обычно, и равнодушно сказал: «Может быть, но это сделаешь не ты…»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65763/1827548